

Н у г а е в Р.М., Н у г а е в М .А., Мадияров А.Б. ЗНАНИЕ, ЦЕННОСТИ, ИДЕОЛОГИЯ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ (МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД). Казань, 2002.

Книга посвящена исследованию проблемы, имеющей трудную судьбу в истории отечественной современной социологии. Как известно, первую серьезную попытку построить теорию идеологии предприняли основоположники марксизма. Для марксизма характерно рассмотрение идеологии как системы идей, отражающей интересы определенного класса. Структура общественного сознания рассматривается в классическом марксизме в основном с точки зрения двух подходов - гносеологического и социологического. Гносеологический подход рассматривает общественное сознание как отражение общественного бытия. При социологическом подходе исследователя интересует не то, как общественное бытие воздействует на общественное сознание, а обратный процесс - как общественное сознание влияет на общественное бытие. В советском марксизме был выдвинут тезис, согласно которому роль общественной идеологии должна возрастать, а общественной психологии - уменьшаться. Это был своеобразный советизированный вариант веберовского тезиса о рационализации общественной жизни и вытеснении целерациональным типом социального действия всех остальных.

Процессы 1985-1991 гг. все переменили. Единодушно принимаемое, искусственно сохраняемое представление о мире рушится, уступая место признанию многочисленности способов интерпретации мира. Горизонтальная и вертикальная мобильности разрушают установившийся порядок вещей. В частности, вертикальная мобильность является тем решающим фактором, который порождает в людях неуверенность и скепсис по отношению к традиционному представлению о мире. Именно эта ситуация радикально ставит вопрос об идеологии. Что такое идеология? Чьи интересы она должна отражать? Возможна ли единая общественная идеология? Марксистская теория, по крайней мере, в том виде, о котором говорилось выше, на наш взгляд, уже не может убедительно ответить на эти вопросы. Одна из причин в том, что в постиндустриальном обществе, некоторые черты которого приобретаются "постсоветскими" политическими режимами России и стран Восточной Европы, изменяются как сами понятия классов, так и их роль в общественной жизни. В ситуации повышения роли акторов и ослабления социальных структур можно говорить о классовом сознании только в очень ограниченном смысле. Чьи же интересы отражает идеология? Как возможна общественная идеология?

Авторы рецензируемой книги полагают, что ответы на эти вопросы предполагают обращение к современной социологии знания. Принятие во внимание достижений современной социологии знания и, в частности, опыта конструктивистского направления, приводит их к выводу о том, что общественная идеология отражает базовые ценности и нормы человеческого поведения. Подход к общественной идеологии с точки зрения социологии знания связан с признанием относительной независимости идеологии от классов или разного рода экономических структур. Во-вторых, идеологию совсем необязательно рассматривать только как чисто рациональный продукт; она включает также и идеи простых людей, "человека с улицы", а не только идеологов-профессионалов. В-третьих, идеология совсем необязательно должна являться системой

идей, в которой последние организованы взаимонепротиворечивым образом в соответствии с определенными принципами. **Сам процесс формирования идеологии носит, по крайней мере, сначала стихийный характер, будучи направлен снизу-вверх - от общественной психологии к общественной идеологии.**

Один из наиболее актуальных выводов авторов состоит в том, что формирование общественной идеологии невозможно без широкого общественного диалога, в котором участвуют представители всех влиятельных общественных групп, отражающие ценности как верхов, так и низов, как административного аппарата, так и широких народных масс, как интеллигенции, так и плохо образованной части социума. Это, тем не менее, не отменяет необходимости теоретического синтеза предлагаемых разными социальными группами подходов, синтеза, который помог бы выработать непротиворечивую, "вбирающую" в себя основные особенности данных подходов, картину социальной действительности, которая отражает эту действительность через призму основных целей развития всего общественного организма.

Первая глава "Знание, ценности, идеология в структуре теоретических исследований" посвящена междисциплинарному синтезу вкладов в исследование рассматриваемого феномена со стороны современной теории модернизации, социологии знания, социальной философии и теоретической социологии в целом. Как неоднократно подчеркивают авторы, междисциплинарность их исследования означает не то, что его итогом должна явиться очередная обобщенная "Большая Теория Идеологии", а скорее некоторый прорисовывающийся в совокупных "срезах" социальной реальности образ объекта, раскрывающий его многомерный характер. Во второй главе - "Идеология в структуре общественной практики" - рассматривается общественная идеология в качестве компоненты общественной практики - в контексте социально-экологической деятельности, в ее соотносительности с государственной идеологической политикой, социологией массовых коммуникаций и как предмет конкретно-социологических исследований. В последнем параграфе предлагается эмпирическая база работы - конкретно-социологические исследования базовых ценностей населения Республики Татарстан, проведенные в 1997-2000 гг. сотрудниками, аспирантами и соискателями отдела социологии Института социально-экономических и правовых наук Академии наук Татарстана.

Отмечая достоинства книги, интересный теоретический и эмпирический материал, оригинальные постановки ряда проблем и их нетривиальных решений, на наш взгляд, рецензируемая монография содержит и дискуссионные моменты. В частности, нуждается в большей проработанности и определенности подраздел, посвященный соотношению общественной идеологии и государственной идеологической политики. Авторы, судя по всему, не поддерживают термин и концепцию "государственной идеологии", предпочитая использовать более обтекаемый, но и менее определенный термин "государственная идеологическая политика". Мы полагаем, что проблемы формирования государственной идеологической политики нуждаются в большей определенности. Непроясненным остается важный блок проблем, связанных с национальными и этническими идеологиями. Авторы, на наш взгляд, придерживаются федералистского подхода к общественной идеологии, утверждая, что последняя формируется "снизу", из общественных движений; общегосударственный уровень существования идеологии обобщает, интегрирует те процессы, которые происходят "внизу". Эта точка зрения, несомненно, нуждается в более детальном обосновании и дальнейшей проработке.

Тем не менее, данная работа является достойным вкладом в отечественную литературу по проблемам общественной идеологии. Она привлекает к дискуссии, ставит проблемы и предлагает пути их решения, связывая теоретические принципы с эмпирическими данными. Главное ее достоинство в том, что она участвует в решении важной проблемы - в обогащении теории идеологии, разработанной на рубеже XIX и XX вв., современными подходами, в большей степени принимающими во внимание социальную реальность нынешнего века.

Л.А. ВОЛОВИЧ,
доктор философских наук,
Э.С. РАХМАТУЛЛИН,
доктор исторических наук